

Активное продвижение электронных платежных инструментов на белорусском рынке банковских услуг, а также взаимное сотрудничество с международными финансовыми и платежными системами оказывают непосредственное влияние на применение в республике новых видов технологий продаж: торговый эквайринг – современная, всемирно распространенная услуга, позволяющая покупателю оплатить товар или услугу при помощи банковских платежных карточек, без снятия наличных денег. В Республике Беларусь 20 белорусских банков эмитируют в обращение банковские платежные карточки внутренней платежной системы БелКарт, международных платежных систем VISA и MasterCard. Банками осуществляется эквайринг по операциям с карточками указанных платежных систем и международных платежных систем American Express и UnionPay. В настоящее время эквайринг по операциям в организациях торговли и сервиса осуществляют 11 банков второго уровня.

Следует отметить, что между наличным и безналичным денежным обращением существует тесная взаимосвязь: денежные средства постоянно переходят из одной сферы обращения в другую, меняя форму наличных денежных знаков на форму безналичных, и наоборот, т. е. безналичный платежный оборот стал неотделим от обращения наличных денег. В этой связи расчеты в безналичной форме между сторонами возмездного имущественного отношения опосредуются нормами права и приобретают форму расчетных правоотношений, которые регламентируются нормами различных отраслей права, в первую очередь нормами финансового и гражданского права, образуя комплексный институт права.

Высокие темпы развития и активного внедрения в банковскую систему Республики Беларусь информационных технологий, развитие безналичной платежной системы, создание новых видов платежных инструментов неизбежно влекут за собой рост количества правонарушений, совершаемых в банковской сфере. В связи с чем важен усиленный контроль и надзор государства за функционированием национальной платежной системы как элемента банковской системы. Вышеизложенное обуславливает необходимость совершенствования нормативно-правовой основы их деятельности, определения основных форм и видов платежных инструментов, а также постепенное внедрение новых технологий и решений с целью создания системы противодействия правонарушениям, связанным с банковскими инструментами.

Постоянный рост количества способов совершения правонарушений, связанных с использованием банковских инструментов, не позволяет создать единую классификацию правонарушений в данной сфере. Вместе с тем можно выделить характерные особенности совершения правонарушений, связанных с использованием банковских платежных карточек: высокую латентность, обусловленную способностью злоумышленников анонимизировать себя при помощи использования средств компьютерной техники, специализированного программного обеспечения; транснациональный характер таких деяний, в связи с чем правоохранительные органы сталкиваются с проблемами установления местонахождения злоумышленника и возникающими противоречиями между юрисдикциями различных государств; использование злоумышленниками средств компьютерной техники, а также владение ими обширными специальными знаниями в области программного обеспечения, кибербезопасности, что усложняет процесс борьбы с такими деяниями; двойственный характер совершаемых правонарушений, которые затрагивают правоотношения как в сфере финансов, так и в сфере компьютерной информации и безопасности, поскольку большинство таких деяний направлены на завладение финансовыми ресурсами, а механизм их совершения связан с различными манипуляциями в компьютерных системах.

Деятельность правоохранительных органов по противодействию данным видам правонарушений свидетельствует о том, что банковские инструменты могут быть использованы для спонсирования организации и проведения массовых беспорядков, а также служить средством легализации (отмывания) средств, полученных преступным путем, в частности для быстрого их обналичивания либо же приобретения различных товарно-материальных ценностей. Процесс легализации средств, полученных преступным путем, может быть весьма сложным и длительным, состоять из целого ряда опосредованных сделок (хозяйственных операций), в том числе финансовых операций, в результате которых теряются следы происхождения полученных преступным путем средств. Например, покупка ценных бумаг, криптовалюты, недвижимости, а затем дальнейшая их продажа, перевод денежных средств на расчетные счета в зарубежном банке.

Таким образом, развитие безналичных денежных расчетов и платежных инструментов ставит перед государственными и правоохранительными органами ряд задач по противодействию деяниям в сфере безналичного денежного обращения, которые наносят значительный ущерб как простым гражданам, так и государству в целом. В настоящее время перед банками наиболее остро стоит проблема обеспечения безопасности функционирования электронных платежей, совершаемых как юридическими, так и физическими лицами. Ключевым субъектом в такой системе является Национальный банк Республики Беларусь, основная деятельность которого заключается в формировании для клиентов коммерческих банков безопасной инфраструктуры с целью хранения и оборота их денежных средств. Такая инфраструктура в первую очередь достигается путем нормативно-правового регулирования всей банковской системы, пруденциального надзора за исполнением субъектами банковской системы соответствующих норм, а также разработки практических рекомендаций по безопасному ведению деятельности коммерческих банков.

УДК 343.352.4

С.А. Доровин

ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Проблема противодействия коррупции в органах власти традиционно обозначается как приоритетная задача на высшем политическом уровне, она неоднократно озвучивалась в ежегодных посланиях Президента России.

В ходе реализации поставленных задач продолжает оставаться нерешенными ряд проблем. Так, несмотря на законодательное закрепление, весьма неоднозначным остается само понятие «коррупция», которую длительное время ассоциировали

исключительно со взяточничеством. В целом под коррупцией понимается извлечение незаконной выгоды с использованием государственными и муниципальными служащими своих служебных полномочий (должностного статуса). Данное понимание зафиксировано в международных документах: «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». Однако в Уголовном кодексе Российской Федерации нет определения коррупционного преступления. В нем содержатся конкретные составы коррупционных преступлений и преступлений коррупционной направленности. Судебная практика и состояние коррупции в органах внутренних дел (ОВД) свидетельствуют о том, что наиболее характерным и распространенным коррупционным преступлением сотрудников ОВД является все-таки взяточничество. Анализ статистических данных свидетельствует об увеличении данного вида преступлений, например, по ст. 290 УК РФ «Получение взятки» в 2017 г. было зарегистрировано 3 188 тыс. таких преступлений, в 2018 г. – 3 499 тыс., в 2019 – 3 988 тыс., в 2020 г. – 4 174 тыс., в 2021 г. – 5 020 тыс., в 2022 г. – 5 540 тыс. В то же время следует отметить, что раскрываемость данного вида преступлений остается довольно низкой. Так, в 2017 г. остались нераскрытыми 727 преступлений, в 2018 г. – 715, в 2019 г. – 896, в 2020 г. – 854, в 2021 г. – 1 289, в 2022 г. – 830.

Коррупционные преступления хорошо конспирированы, неочевидны и высоко латентны. Особая роль в раскрытии данного вида преступлений отводится оперативным подразделениям ОВД. В настоящее время только использование оперативно-розыскных подразделений, средств и методов может позволить своевременно выявить и детально задокументировать противоправные действия коррупционеров, что в последующем позволит доказать их вину и привлечь к ответственности в процессе уголовного судопроизводства. В связи с этим определяющая роль в их раскрытии принадлежит эффективной оперативно-розыскной деятельности (ОРД), поскольку именно ОРД как разведывательно-поисковая деятельность направлена на поиск информации, необходимой для выявления неочевидных преступлений.

Применение конспирации, специальных технических средств, сочетание гласных и негласных методов при проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) способны дать исчерпывающую оперативную информацию как на начальном этапе ОРД, так и затем, при производстве предварительного расследования уголовных дел.

Коррупционные преступления совершаются государственными и муниципальными служащими, способными не только создать процедурные препятствия невыгодным для них решениям, но и самостоятельно в личных интересах определять методы и пути развития вверенной их руководству сферы (сегмента).

Процесс доказывания преступных действий государственного или муниципального служащего, имеющего профессиональные знания и опыт, а также связи, в том числе в правоохранительной системе, рычаги влияния на экономические блага, качественную систему защиты своих коррупционных схем, крайне сложен. В этой связи значительная часть уголовных дел коррупционной направленности не доходят до суда.

Только разведывательно-поисковый характер оперативно-розыскной деятельности, проведение негласных ОРМ могут обеспечить достаточное оперативно-розыскное документирование. Предмет оперативного документирования в целом совпадает с предметом процессуального доказывания (ст. 73 УПК РФ). В юридической литературе ОРД тесно связана с криминологией, с криминалистической методикой расследования преступлений и уголовно-процессуальной деятельностью.

Раскрытие и расследование коррупционных преступлений невозможно без оперативно-розыскной информации. Использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве является предметом постоянного внимания на страницах юридической печати. По нашему мнению, результаты ОРМ при этом должны приниматься как доказательства, а не только как сведения об источниках тех фактов, которые только могут стать доказательствами после их закрепления надлежащим процессуальным путем (в ходе следствия). Такое понимание результатов ОРМ в последние годы все чаще встречается в литературе. В связи с повышенной сложностью выявления коррупционных преступлений необходимо обратить внимание на наличие в перечне ОРМ оперативного внедрения, оперативного эксперимента, контролируемой поставки. В то же время субъекты ОРМ – сотрудники оперативных подразделений и лица, оказывающие им содействие, не имеют достаточных правовых гарантий, их правовой статус нечетко прописан в нормах федерального закона и подзаконных нормативных правовых актах. Сегодня для противодействия коррупции необходимы особые методы оперативной и следственной работы, превосходящие по эффективности конспирацию и общую эффективность работы преступников, даже высокопоставленных. Речь в данном случае идет о перспективе применения в ходе ОРМ сложных оперативных комбинаций (оперативное внедрение с последующим проведением оперативного эксперимента и другими ОРМ для изобличения коррупционеров).

В настоящее время в законодательстве РФ не закреплено понятие оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», оно имеется лишь в закрытых ведомственных нормативных актах, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность. Однако в литературе все-таки выделяют понятие «оперативный эксперимент» – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в искусственном создании обстановки, максимально приближенной к реальности, с целью вызвать определенное событие либо воспроизведение события или проведение определенных опытов в полностью управляемых условиях и под контролем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с вовлечением лица, в отношении которого имеются данные о противоправной деятельности, без уведомления его об участии в оперативном эксперименте, в целях подтверждения совершения данным лицом противоправных действий, а также предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений. Выделим обязательные условия для проведения оперативного эксперимента:

- наличие объективной информации (заявление, результаты ОРМ) о противоправной деятельности должностного лица;
- наличие признаков преступления;
- искусственное формирование среды наблюдения за проверяемым должностным лицом.

В связи с этим можно выделить универсальные правила, при которых проведение оперативного эксперимента является законным:

если до момента передачи между взяткодателем и взятополучателем была предварительная договоренность по поводу дачи-получения незаконного вознаграждения;

если оперативный эксперимент проводился в соответствии с требованиями закона об ОРД в связи с проверкой заявления о вымогательстве взятки.

И в том, и в другом случае сторона обвинения должна в дальнейшем представить суду не просто сведения оперативно-розыскного характера, а именно допустимые доказательства предварительной договоренности либо заявление о вымогательстве. Если в суде встанет вопрос о провокации, то отсутствие этих доказательств может повлечь за собой вынесение оправдательного приговора со всеми вытекающими последствиями.

В соответствии с действующим законодательством ОРД как вид правоохранительной деятельности не совместима с провокацией. В связи с этим проблема актуальна, так как ОРМ в современных условиях всегда ведутся на самой грани закона и задача сотрудников, их реализующих, ее не переходить.

При провокации взятки не представляется возможным доказать согласие должностного лица на получение взятки или, наоборот, опровергнуть его показания об отсутствии такого согласия. Кроме того, закон содержит в качестве цели «искусственное создание доказательств», которое само по себе ничего не обозначает и не имеет никаких последствий, а соответственно, и никак не может становиться конечной целью провокатора, который нацелен на привлечение к уголовной ответственности объекта провокации взятки. Таким образом, действующая редакция ст. 304 УК РФ, как обосновано полагает С.А. Сандаковский, не защищает добросовестных должностных лиц от преступных посягательств и в то же время помогает чиновникам-коррупционерам, запутывая, затягивая и усложняя следствие по уголовным делам о взятках. Таким образом, только детальное правовое закрепление проведения процедуры оперативного эксперимента повысит его эффективность, а также позволит оградить сотрудников оперативного аппарата от обвинений в провокации преступлений.

УДК 657:34

Н.М. Дорошкевич

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Функционирование социума в настоящее время сложно представить без существования различных по степени сложности общественных отношений, которые обуславливают гармонизацию общества и устраняют различные барьеры в коммуникации между его субъектами. Результаты функционирования общественных отношений достигаются посредством наличия тесных интеграционных связей, существующих между их составными элементами, к которым относятся отношения в информационной, культурной, образовательной, административной среде и др., в числе которых особое значение имеют отношения в экономической сфере.

Экономические отношения есть подлежащая государственному регулированию сфера функционирования общества и государства, позволяющая совершать разнородные операции и распределять денежные активы в соответствии с нормативными правовыми актами в области бухгалтерского учета и отчетности, формализующими требования подтверждения факта совершения хозяйственной операции имеющими юридическую силу первичными учетными документами, составляющими основу бухгалтерской отчетности. Именно первичная отчетность не только подтверждает факт совершения хозяйственных операций, но и предоставляет право на их совершение или устанавливает материальную ответственность.

Вместе с тем в законодательстве наряду с понятием первичного документа применяется термин «не соответствующий действительности документ», под которым понимают поддельный документ; документ, содержащий недостоверные, не соответствующие фактическим обстоятельствам сведения, а также документ, не содержащий полных сведений, что в конечном итоге обуславливает факт наличия подлога. Наряду с поддельными документами в число не соответствующих действительности документов входят первичные учетные документы (например, бланки строгой отчетности и т. д.), приобретенные в нарушение установленного законодательством порядка у лиц, не имеющих права их реализовывать, приобретенные одним лицом, но фактически использованные другим лицом (не являющимся стороной по сделке, при совершении которой использован этот первичный учетный документ).

Кроме того, к числу формальных признаков подлога в учетных документах можно отнести: отсутствие при исполнительных бухгалтерских документах распорядительных и, наоборот, составление учетных документов с нарушением установленных форм; незаполненные, недооформленные или излишне оформленные первичные учетные или отчетные документы; взаимное несоответствие отдельных реквизитов в одном или нескольких взаимосвязанных документах; отсутствие необходимых приложений или их несоответствие; подписание документов неполномочными должностными либо нематериально ответственными лицами; отсутствие в документах необходимых оттисков печатей, штампов, удостоверяющих их принадлежность организации.

Еще одним из наиболее грубых нарушений, негативно влияющим на защитные функции бухгалтерского учета, является так называемая инверсия, т. е. составление взаимосвязанных документов в обратной последовательности. При этом изъятие ценностей на любом промежуточном этапе не вызовет недостачи или несоответствия в документах. Такое нарушение может рассматриваться как условие, способствующее совершению противоправных деяний, либо, если ведение подобной практики явилось намеренным действием, может включаться в содержание способа совершения правонарушений и экономических преступлений.

В любом случае причины и цели оформления таких документов различны, но в основной своей массе они направлены на хищение денежных средств либо товарно-материальных ценностей.

Таким образом, содержащаяся в составленной на базе первичных учетных документов бухгалтерской отчетности информация представляет интерес не только для кредиторов, инвесторов, поставщиков, но и для собственников в части выявления внутренних резервов, пресечения злоупотреблений и сохранения собственных ресурсов, а также для структур, специализирующихся на выявлении противоправной деятельности.